

Глава 389 "Путь назад" Значение входа в Физическую технику микроуровня для этих детей не понятно, не так ли, Великий Генерал Ни, все еще знает об этом?

Это правда, что тело не непобедимо. Но в том же классе уже было очень мало тех, кто мог угрожать Ван Чену.

Сила Wu Yue Kui Tianfeng действительно была более чем на одно очко сильнее его. Однако, это был всего лишь вопрос о том, чтобы позволить Ван Чуань убрать их, и попытка убрать Ван Чуань до того, как он прорвался через базовый уровень, была полной фантазией.

Это техника, которая может убить голову врага среди тысячи армий и лошадей, как если бы это была охота на падальщиков.

В тет-а-тет, если одна сторона достигает микроуровня, то одна сторона остается только базовым уровнем, а сторона микроуровня непобедима.

Фарс, который действительно не должен продолжаться. Именно из-за этого Ни Забудь шагнула вперед, чтобы остановить это.

Нет смысла драться, лучше не тратить время впустую.

"Милорд....."

"Мой господин говорит, вы не слышали?"

Увидев, что Вуйю собирался ответить, глаза Ни Забудь затонули.

Подошел "Тигр-призрак Куй" и также сказал: "Вот так". Эта миссия окончена, и у нас нет времени продолжать проводить здесь с тобой. Губернатор Ни прав, только потому, что вы, ребята, хотите убрать этого парня, этого пока недостаточно".

Бай Руофенг не говорил. Но это выражение его лица уже все сказала.

Толпа: "....."

Хотя семь сердец полны недовольства, а восемь возмущены, но три великих битвы откроют им рты, кто осмелится ответить?

Мрачный свет уже мигал в глазах У Юэ, а глаза Куй Тяньфэна тоже были несколько пугающими. Ты не думаешь об этом, но Си Яо там счастливо хихикает, с сердечным и толстым лицом.

Толпа смотрела друг на друга с недоверием. Прошло некоторое время, прежде чем кто-то жестко шагнул вперед: "Мой господин говорит, мы не осмеливаемся послушаться". Но как насчет того, что он отнимает у нас наши заслуги? Разве это не противоречит правилам армии, чтобы этот сын действовал таким образом?"

Само собой разумеется, что в армии это табу - отнимать заслуги у людей.

То есть, чтобы увидеть, что они не в армии, эта группа курсантов ранее не говорила.

Но теперь, когда заслуга отнята и мести не дозволено, кто-то, наконец, не может устоять, даже перед лицом трех генералов, все равно должен заявить о себе.

"Не волнуйся, вопрос с очками за заслуги будет решаться за тебя этим тронном."

Тигр-призрак Куй сказал: "Я вызову наблюдателя позже, если это действительно злоумышленное ограбление, вам все равно дадут очки за заслуги, и ни одного балла к нему не прибавится". Что касается наказания за злонамеренные ограбления....."

Говоря это, его глаза смотрели на Ван Чена, довольно неожиданно.

"Брат Тигр, есть что сказать!" Ван Чен не терял времени, размахивая руками.

"..... Кто твой брат Тигр?" Лоб Тигра-призрака Куй почернел: "Забираясь на это место, как ты смеешься!"

"Хехехе, брат Тигр, это то, чем ты не являешься. Хотя есть разница в нашем статусе, но эта дружба не просто разорвана?"

Тигр-призрак Куй смотрел в сторону Бай Руйфэн. Однако, увидев, что у Бай Руфенга на голове в данный момент была черная линия, он подумывал отшлепать Ван Чена до смерти.

"Под "старым Баем" ты имеешь в виду Маленького Бая, верно?" Глядя на выражение Бай Руофэн, Куй Гуйху Хэхэй засмеялся.

Ван Чен поцарапал ему голову, "застенчивое" лицо, "Ты..... понимаешь!"

"Я убью тебя, блядь!"

Белый Руйфенг взорвался прямо.

Немного ледяной ости прорезали пустоту и пришли прямо напротив Wang Dust. Не дожидаясь его отражения, ледяная ость тут же взорвалась в ледяной туман, который был настолько холодным, что он непосредственно пытался съесть пыль Wang.

"Эх, Сяо Бай, это все братья, почему ты так злишься?"

Тигр Призрака Куй размахивал рукой, и облако кровавой боевой энергии пересекало пустоту в то же время, непосредственно помогая Ван Чен блокировать ледяной туман, который может заморозить его в балласт льда, смеясь.

"Вау, Старый Белый, мне так грустно, что ты такой. Если у тебя нет слез на глазах, ты просто выстрелишь мне в лицо. Нет, это я должен правильно сказать лорду Водного Города!" Ван Даст Тао.

"Господа нет в имперской столице, кому ты это сказал?"

Бай Руофенг посмотрел на него в сторону, маленькое белое лицо было все еще черным, как дно горшка: "Малыш, предупреждаю тебя один раз, в следующий раз, когда ты осмелишься высказаться, не вини меня за то, что я не проявил никакого милосердия!"

"Вот так, вот так."

Ни забыл выйти, чтобы округлить ситуацию: "Это правда, что Ван Бой зашел слишком далеко,

но он все-таки кадет, и военные правила нашей имперской армии к нему явно неприменимы. Верни очки за заслуги, которые ты ограбил, и оставь их на этот раз. Больше никаких примеров, понятно?"

"Понял, понял". Ван Чен очень занят.

Он был бы счастлив сойти со сцены с кем-нибудь, чтобы подтереть ему задницу.

Конечно, именно поэтому сторона императорской армии Сяву не гонится за ней, сторона курсантов Академии Боевых Искусств.....

"Приправься! Просто позволить ребёнку всё перепутать?" В толпе проходили голоса.

"Что еще можно сделать? Все три лорда сказали: "Забудьте об этом, и этот парень, очевидно, имеет прошлое и, кажется, близок к обоим генералам Бай Куи, так что, что еще можно сделать?". Кто-то хрюкнул.

"Блядь! Первый, который был ограблен волной диких монстров, а теперь вызвал у нас большую потерю лица, и так далее обратно в академию боевых искусств, может быть, со стороны академии, как сказать, что я жду сплетен, когда, черт возьми, я когда-нибудь съел такую большую потерю! Некоторые были недовольны, их глаза плевали огнём.

Ненависть, по-видимому, уже похоронена.

Посреди толпы кто-то услышал тихий шепот: "Этого ребенка зовут Ван Чен, правильно, я принял это к сведению"! Неважно, какой у тебя опыт, когда ты вернешься в Академию, ты увидишь, как я тебя уберу!"

"Считай меня! Такие свирепые, что на нас даже не смотрят! Еще больше раздражает то, что у этого ребенка до сих пор интрижка с сестрой Цзян, и только сейчас он все еще проявляет свою любовь ушами, так что я очень хочу пристрелить его на месте"!

"Не волнуйтесь, когда мы вернемся в Военную академию, у нас будет много возможностей!"

Толпа людей смеялась низко и холодно. Взгляд в глаза, который уже нельзя было назвать недобрым, был просто полон злобы.

"Брат Ву, не похоже, что нам нужно что-то делать." Среди толпы, Куй Тяньфэн также слегка смеялся.

Глядя на Ван Чена, Ву Юе немного напевал. Теперь я поворачиваю голову и смотрю на Куй Тяньфэн: "Нет выстрела? Ни за что! Я заставлю его заплатить за поцелуй, который я подарил Цзяну раньше! Цзян Ма Юэ, это моя женщина! Любой, кто осмелится желать ее присутствия, должен умереть!"

"Хотя у вас большое лицо, похоже, мы пришли к консенсусу по вопросу о борьбе с королевской пылью."

Куй Тяньфэн слегка сузил глаза: "В конце концов, я хотел бы увидеть, как этот ребенок встанет на колени передо мной и опустится на землю, чтобы молить о пощаде.....".

Первую волну ненависти поглотила группа учеников класса Тяньцзи, но пыль Ван не знал, что он натворил, и продолжал там смеяться с Цзян Дуйюэ.

Это сделало холодный свет в глазах Уюэ и Куй Тяньфэн еще сильнее. Что ты не знаешь, что ты не знаешь, что ты не знаешь, что ты не знаешь, что ты не знаешь, что ты не знаешь.

Остальное было завершено, и армия медленно расположилась.

После трех дней практических занятий и академической миссии, пришло время отправляться домой.

<http://tl.rulate.ru/book/40409/889367>